

Значит, мир бедственной пучины пришёл в движение, чтобы съесть мир священных мечей?

- Если Хайфолия - это Духовный Сосуд Добычи, то, съев его, Ивэзейно воплотится?

- Да чёрт его знает, - показав клыки, сказал Изаак. - Оно никогда его не ело.

Фантомные звери не имеют тела, однако Ивэзейно само по себе точно является серебряным пузырьком. Что произойдёт, если оно воплотится? Учитывая, что фантомные звери захватывают тела Духовных Сосудов Добычи, одно можно сказать наверняка - Ивэзейно захватит Хайфолию. Скорее всего, порядок последней тоже будет утерян.

- До того, как я уснул, мир бедственной пучины начал подавать неприятные сигналы, - начал рассказывать Изаак. - Святой Король Ордов заметил их и повёл за собой Златоруку Мастерскую и Частную охотничью академию в мир бедственной пучины. Тогда мир ещё не двигался, однако этот набитый дурак, который на протяжении долгих лет охотился на фантомных зверей, понял, что исходящие от Ивэзейно сигналы идентичны тем, которые подаёт фантомный зверь перед Духовным Сосудом Добычи.

Должно быть, Ордов мог видеть фантомных зверей и фантомных демонов насквозь. Не знаю, понял ли он, что Ивэзейно собирается съесть Хайфолию, но по крайней мере он ощутил, что Ивэзейно начинает двигаться, и сразу же принял меры.

- Что случилось с Ордовом?

- Он бы ни в жизнь не смог ничего сделать в Ивэзейно. Ордов как ни в чём не бывало припёрся сюда, и я разнёс его в пух и прах. Войска отступили, так и не сумев изучить Ивэзейно.

Если бы на этом всё закончилось, то Бедствие Во Плоти бы никогда не погрузился в сон.

- Однако они не сбежали обратно в Хайфолию, а обнаглели настолько, что заняли позицию за пределами серебряного пузыря и попросили Благословляющую Владычицу Эйфе благословить Ивэзейно.

Они попытались благословить сам мир бедственной пучины?

- Благословение Святого Европианэса?

- Они говорят, что оно очень эффективно против мира бедственной пучины, - сказала Нага.

Хайфолия считает, что мерзкий мир бедственной пучины необходимо наставить на путь истинный.

- Другими словами, благословлённый мир бедственной пучины Ивэзейно будет полностью перекроен порядком Хайфолии. Короче говоря, Ивэзейно исчезнет и станет одним из серебряных пузырей, принадлежащих Хайфолии.

Ивэзейно утратит жажду, и им больше не придётся волноваться о том, что оно съест Хайфолию.

- Они предположили, что в таком случае Ивэзейно остановится.

- Полагаю, явных доказательств у них не было, как и других вариантов.

В чём нет ничего удивительного, учитывая, что Бедствие Во Плоти выдворил их до того, как они изучили Ивэзейно.

- Но и эта их затея провалилась. Ведь на благословление всего мира бедственной пучины требуются по меньшей мере сутки.

Непрерывно благословлять целый мир на протяжении такого количества времени в территориальных водах Ивэзейно задача явно далеко не простая. В противном случае конфликт между двумя мирами бы давным-давно закончился.

- Я сокрушил войска охотников, которые заняли позицию в наших территориальных водах, и бросился в погоню за теми, кто сбежал. Погоня продлилась три дня и три ночи, и вот я увидел Хайфолию. Охотники были разбиты и даже калёноостальные были не в состоянии сражаться. Конец их мира был неотвратим. Хе-хе-хе, - рассмеялся Бедствие Во Плоти, вспоминая об этом.  
- И тогда Ордов предложил мне кое-что очень занятное.

- О как?

- Это было так глупо. Всё-таки он набитый дурак. Я решил ему подыграть и заснул при условии, что если он не исполнит обещание, то мы продолжим на том, на чём остановились.

Из-за того, что Изак погрузился в сон, порядок Ивэзейно ослаб и его жажда съесть Хайфолию утихла. Поэтому-то Ивэзейно и не двигалось с места до тех пор, пока не пробудился Бедствие Во Плоти.

- Что за обещание?

- Если хочешь узнать, то приведи сюда Ордова, - сказал Изак, давая понять, что конкретно об этом он говорить не собирается.

- Хм, тогда давай отложим этот вопрос на потом, - сказал я.

Бедствие Во Плоти пронзил меня своим взглядом.

- Чё тебе ещё надо?

- Я говорю о том, что было ещё до Ордова. Почему вы вообще конфликтуете с Хайфолией?

Изак вяло зачесал свои голубые волосы назад.

- Как же ты задолбал. Разве нужна причина, чтобы отдубасить тех, кто тебя бесит? - апатично ответил Изак, как бы говоря, что ему этот диалог наскучил.

- Будь это обычная ссора, вы бы не сражались не на жизнь, а на смерть.

- Всё равно мы все когда-нибудь умрём.

- Как и твои друзья с братьями.

Он поднял голову и молча уставился на меня свирепым взглядом.

- Разве ты не должен опустить кулак, если знаешь, что всё это бессмысленно? - сказал я верховному богу и суверену Ивэзейно. - Это никогда не закончится. Трагедия будет повторяться вновь и вновь.

- Фантомные звери пожирают аристократов-охотников, - сказал Бедствие Во Плоти. Его магические глаза стали холоднее прежнего. - Аристократы-охотники охотятся на зверей. Мы - хищники, а они - охотники. Наша жажда велит нам сожрать дичь.

- А без их поедания вы жить не можете? - спросил я. - Нужно просто найти замену Духовному Сосуду Добычи.

- Ешь ли ты мясо, чтобы выжить? - спросил в ответ Бедствие Во Плоти и, свирепо улыбнувшись, сказал: - Нет, его едят потому, что оно вкусное.

Наши с ним взгляды столкнулись, бесшумно сверля ими друг друга.

- Фантомные звери не помрут, даже если не воплотятся. Они изначально являются скоплениями жажды. Фантомные демоны тоже не едят аристократов-охотников. В конце концов, жажду у нас испытывает не тело. - Бедствие Во Плоти ткнул указательным пальцем в свою голову. - А это.

Неудивительно, что Бальзаронд и остальные называют жителей Ивэзейно зверями.

Но кое-что я никак не могу понять.

– Ты не кажешься мне прямо настолько лишённым разума.

Глаза Бедствия Во Плоти слегка округлились, и он усмехнулся.

– Она не может жить без лжи, – Изак указал на Нагу. – Костория завидует, а Бобонга крайне одержим чем-то, – он обернулся ко мне. – Все мои ребятки всегда были немного поехавшими. Возможно, виной тому то, что их верховный бог и суверен больной на всю голову, – усмехнувшись, сказал он. – Ну и что в этом плохого? Просто делай всё что хочешь и плевать, поехавший ты или нет. Можешь обманывать и лгать, завидовать и ревновать или же быть одержимым чем-то. Если, следуя своей жажде, ты в итоге сгинешь в неизвестности, то разве это не предел мечтаний? А попытки притворяться тобой и жить в спокойствии у меня язык не поворачивается назвать жизнью, – жестокими словами одобрил жажды Львов Разрушения Изак.

Их образ жизни заключается в потакании своим страстным желаниям, даже если их действия приведут к трагедии. Сохранение жизни для них недостаточно веская причина, чтобы прекратить делать то, что хочется. Бедствие Во Плоти воистину хозяин мира бедственной пучины.

– Ребятки с Хайфолии же наша полная противоположность. Они противятся инстинктам, верят своей совести и с разумом идут прямо по Радужной Дороге. Они целиком посвящают себя справедливости. Однако излишняя рациональность – это чистое безумие.

Держа руки на спине стула, Бедствие Во Плоти уставился на меня, не делая ни малейшего движения.

– Они рождаются помешанными на праведности, а мы рождаемся помешанными на жажде и просто делаем то, что хотим. Только вот Хайфолия так не считает. Они охотятся во имя справедливости под предлогом того, что мы обезумевшие звери, – с презрением в голосе сказал Изак. – Они считают правыми лишь себя, поскольку они следуют Радужной Дороге.

Для Хайфолии Радужная Дорога – это воплощение совести аристократов-охотников, которая считается праведным путём. И они всегда, что бы ни случилось, отважно следуют этому пути. Наверное, даже во время охоты на зверей Ивзэейно аристократы-охотники видят перед собой Радужную Дорогу.

Они верят в свою абсолютную правоту и продолжают охотиться.

Даже Бальзаронд поначалу отказался вести со мной диалог, узнав, что я Арзенонский Лев Разрушения, и попытался начать за мной охоту. Им совершенно не важно, какая у тебя жажда – если они заключат, что ты зверь с Ивзэейно, они убьют тебя без всяких разговоров, будь ты хоть невинным, хоть ребёнком.

- Меня это бесит. И я решил просто разнести их ко всем чертям.

Полагаю, таков его ответ на мой вопрос о том, почему они конфликтуют с Хайфолией.

- Ты собрался уничтожить их верховную богиню вместе с миром и отнять у аристократов-охотников Радужную Дорогу?

Изак улыбнулся.

- А ты догадливый, а?

Ивзэейно пытается сожрать охотников, следуя жажде.

Хайфолия же рационально охотится на зверей.

Всё-таки конфликт между этими мирами имеет глубокие корни.

Их разум и жажда соответственно отвергает образ жизни каждой из сторон.

И тем не менее однажды Бедствие Во Плоти прислушался к словам суверена Хайфолии - Святого Короля Ордова - и впал в долгую спячку.

Начало их диалога определённо было положено.

- Изак, что если я скажу тебе, что вы сможете сохранить свою жажду и найти иной путь, при котором вам не придётся конфликтовать с Хайфолией? - спросил я.

- Ха, - высмеял это Бедствие Во Плоти. - Кто знает.

Он отвернулся, демонстрируя, что не собирается продолжать этот разговор.

Его взгляд был направлен на водяной экран, в котором отображалось небо Ивзэейно, где проливным дождём лилась притянутая жажда.

Но магические глаза Изака были направлены куда дальше - по другую сторону чёрного небосвода.

Он ждал прихода старого друга, с которым обменялся клятвой...

По крайней мере, так мне показалось.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3363865>